

ספֿר

Центр научных работников и преподавателей иудаики
в вузах "Сэфер"

Межрегиональный Центр преподавания иврита

**Язык иврит:
исследование
и
преподавание**

**Материалы Десятой и Одиннадцатой
Ежегодных международных
междисциплинарных конференций
по иудаике**

Москва 2004

УДК 811.411.16`08(063)
ББК 81.2Ивр.

Издание осуществлено при финансовой поддержке:
Американского Еврейского Объединенного Распределительного
Комитета (ДЖОЙНТ);
Благотворительного Фонда Ханадив

Published with the support of:
the American Jewish Joint Distribution Committee (JDC);
Hanadiv Charitable Foundation (HCF)

Общая редакция
А.А. Крюков, Е.Б. Марьянчик

ISBN 5-98604-006-6

© Центр научных работников и преподавателей
иудаики в вузах "Сэфер", 2004
© Межрегиональный Центр преподавания
иврита, 2004
© Коллектив авторов, 2004

О феномене кибуцного аргю в иврите

Социо-лингвистический феномен, который мы называем "новым ивритом" (см. [5]), в целом представляет собой корпус из нескольких значительных, в целом сформировавшихся еще 30-40 лет назад составляющих, которые, разумеется, не отграничены друг от друга. Речь идет о своеобразии вокабуляра и фонетико-стилевых особенностях языка некоторых устойчивых социальных, возрастных или профессиональных групп израильского населения: молодежи, детей, военнослужащих, жителей кибуцов и мошавов, представителей криминального мира и сотрудников полиции. Находясь внутри израильского общества, члены названных страт населения неизбежно претерпевают постоянные метаморфозы – возрастные, профессиональные, образовательные, социальные и т. д. Это не может не влиять как на язык отдельного индивида, так и на состояние языковой ситуации в каждом из отмеченных социумов, а также в обществе в целом. Подвижность, высокая проницаемость и взаимообмен лексико-фразеологическими единицами и стилевыми моделями особенно проявляются в Израиле – стране с относительно небольшим населением и ограниченной лингво-географической территорией.

Вместе с тем, в силу тех же социально-профессиональных и возрастных факторов в каждом поколении сохраняется известная уникальность языка данного социума, проявляющаяся в особенностях лексико-фразеологического набора, речевого стиля, характерного произношения, а также экстралингвистической поведенческо-речевой кинетики. "Этот индивидуальный язык, - писал известный прозаик и член Академии языка иврит Ицхак Шалев, – сам по себе является удостоверением личности тех, кто говорит на нем" [1: 21].

Кибуцное аргю – наименее изученная в научном плане тема в спектре проблем разговорного иврита. Объясняется это рядом объективных причин. Во-первых, по своему объему этот сленг являет собой наименьший лексико-фразеологический корпус прежде всего в силу ограниченного числа пользователей – членов израильских кибуцов (менее 7 % всего населения Израиля) и отчасти – жителей поселений приближенного социально-экономического

типа – "мошавим" и "мошавот". Во-вторых, кибуцный сленг относительно высоко герметичен, поскольку в силу своей семантики (он существует только в специфических социально-экономических условиях кибуца) практически не выходит за границы поселения. "Кибуц был и остается миром, который непонятен постороннему", – констатирует известный публицист и филолог, специалист по разговорному ивриту Рувик Розенталь, отмечая, что и специфический сленг кибуца неразрывно связан с реалиями жизни и труда в нем (см.: [2]).

В начале XX в., когда в Палестине начали возникать первые кибуцы, разговорный иврит их членов не отличался от языка евреев страны исхода, однако по мере становления и развития кибуцов, обособления образа жизни и специфики труда в них, неизбежно создавался и особый лексико-фразеологический пласт, со временем оформившийся в специфическое аргю. Более того: зачастую кибуцы создавались евреями – выходцами из одной страны ("польские", "венгерские", "немецкие" и т.п. кибуцы), что не могло не сказаться на речи членов. Автору данной работы довелось прожить три недели в кибуце Брор Хаиль (недалеко от г. Сдерот), основанном выходцами из Аргентины, и повседневно путем "включенного наблюдения" собирать и анализировать особенности иврита кибуцников, большинство которых выросло в иврито-испанской языковой среде. С кибуцным аргю нам также довелось столкнуться в более краткие периоды пребывания в кибуцах Кфар Аза, Нахал Оз и А-Огэн в 1990-х гг.

"Золотым веком" кибуцкого аргю были 50 - 70-е гг. XX в., поскольку именно тогда кибуцы заняли свое видное место в социальной и экономической жизни Израиля, а воспитанники кибуцов составляли непропорционально высокую часть различных секторов элиты страны, например – офицеров отборных подразделений армии.

Кибуц как социально-экономическая единица, место проживания его членов и людей другого статуса в нем, носил разные наименования: משק (хозяйство), מחנה (лагерь) и נקודה (точка). Два последние названия использовались обычно в первые годы после основания кибуца. В последние 10-15 лет все шире получает распространение название קהילה (община). Избранным руководителем кибуца всегда был מזכיר (секретарь), который в некоторых кибуцах в последние годы стал называться מנהל הקהילה (руководитель

общины). Главным органом кибуца является собрание его членов – ק"פ"ש (беседа) или קה"ק (собрание). Когда проблемного члена вызывали на беседу в секретариат кибуца, это называлось בידור (разборка, выяснение), а кибуцники из бывшего СССР, знакомые с советскими реалиями, именовали это мероприятие "чистка, пропесочивание".

Слово דרך (комната) означало комнату, позднее – маленькую квартиру периода трудных времен в истории кибуцов, тогда как слово בית (дом) подразумевало весь кибуц. С работы кибуцник шел не "домой" (הביתה), а "в комнату" (לדרך). Кибуцная столовая изначально и поныне именуется דרך אוכל (дословно: комната для еды). Непременным местом собраний и встреч является площадка перед столовой – הקצר הקיבוצי – "двор кибуца".

На территории, где расположены жилые домики кибуцников, появились שכונות ותיקים (квартал ветеранов) и שכונות בנינים (квартал молодежи). В последнем жили и молодые наемные работники кибуца, не являвшиеся его полноправными членами. "Двором" кибуца (фактически – его общественным центром) заведует דצרן ("дворник"), занимающийся не столько поддержанием чистоты на этой площадке, сколько содержанием локальной инфраструктуры – несложными сантехническими, водопроводно-слесарными и столярными работами, ремонтом электроосвещения и т. д. Неформальное название этого человека – פרזיט (паразит), как и всех остальных, кто рано утром не выходит на работу в поля, курятник и коровник кибуца, т. е. на основные и самые тяжелые рутинные работы, которыми традиционно жил кибуц.

Те, кто с зарей выходили на работу в поля, именовались (גידולי שדה) אנשי ג"ש (приблизительно: овощеводы, работники полей и огородов). По вечерам они приходили в столовую кибуца, усталые, но гордые, в заляпанной грязью одежде, сапогах с налипшей на них землей, и с превосходством и почти не скрываемым презрением посматривали на "паразитов" с чистыми руками. Занятых на сельхозработах также травестировано называли "феллахами" (арабск. – крестьяне) – הפלחים.

В одном из помещений администрации кибуца располагалось нечто вроде небольшой лавки с мелкими предметами первой необходимости (зубная паста, мыло, спички и т. п.), а также печеньем и сладостями, которые выдавались кибуцникам бесплатно, но по норме. Это заведение именовалось מקון קצר (дословно: дво-

ровый склад) или ספקה קטנה (мелкое снабжение, малая поставка). В 80-е гг. под влиянием городской жизни это учреждение в некоторых кибуцах стали называть מרכזיית (маленький универсам) или סופר ("супер", т.е. супермаркет). Другим характерным примером коммунного равенства является הלוקה (распределение, раздача) – выдача кибуцникам в один из установленных дней недели фруктов, овощей, яиц и т. п.

Полноправным и главным лицом в кибуце был и остается חבר קיבוץ (член кибуца) или קיבוצניק (в идишизированной варианте). Кандидат в члены – מועמד – до принятия общим собранием решения о его приеме в кибуц. עוזר – помощник, т. е. работающий в кибуце, но не являющийся его полноправным членом. Супруг/супруга члена кибуца, не ставший/ая полноправным членом, также именовались словом תושב (житель), несущим ощутимую пейоративную коннотацию.

Уверенная победа израильской армии над армиями арабских государств в Шестидневной войне (1967 г.) вызвала подъем солидарности евреев мира с Израилем. В частности, это выразилось в приезде в кибуцы значительного числа מלגדים (волонтеров, добровольцев), в том числе и нееврейской национальности. Среди прочего это имело и побочные последствия: в кибуцах появились европейские девушки-волонтерки свободных нравов (главным образом, из Голландии, скандинавских стран, Германии), соглашавшиеся на любые предложения молодых кибуцников. Среди последних появились своего рода "специалисты по волонтеркам" – мужчины, кто первыми склонял волонтерок к сексуальному контакту. Эти кибуцные "донжуаны" травестированно именовались на местном фольклоре טסטר (тестер, испытатель) и קולט מוסמך (приблизительно: "дипломированный специалист по приему").

Позднее добровольцев, а также всех приезжавших в кибуц лишь на какой-то период времени, стали также называть זמניים (временные). Другой, уже более уважаемый статус имели נקלטים – те, кто уже начал процесс адаптации в кибуце с серьезным намерением стать сначала "кандидатом", а потом полноправным членом. Практически в каждом кибуце была группа людей, которых называли אורח עם כוונת (гость с намерениями). Они приезжали в кибуц пожить некоторое время для принятия последующего решения о возможном вступлении в него. Просто наемные работники, занятые на кибуцном предприятии,

на полевых работах, на строительстве жилья для кибуцников, так и назывались – שכירים (*наемные*).

Основатели и ветераны кибуца – ותיקים, а ушедшие на покой пенсионеры-старожилы, по-прежнему имеющие голос на общем собрании – לורדים (*лорды*). Выросшее в кибуце поколение молодежи получило наименование ילדי תנובה (*дети "Тнувы"*). Оно происходит от названия крупного израильского концерна "Тнува", производящего молочные продукты. В словосочетании "дети "Тнувы" отражен факт того, что к питанию детей в кибуцах, действительно, относятся с особым вниманием, что подтверждает и их второе наименование – מרציפנים (*марципанчики*). На кибуцных кухнях детям готовили отдельно, тщательно и только из хороших продуктов, поэтому появилось арготическое понятие מבשלת ילדים (дословно: "*варящая детей*", опущен предлог "для") – т. е. повара, специализирующая на приготовлении пищи для детей.

В среде детей также были свои подгруппы и соответствующие наименования. Например, ילדי חוץ (дети со стороны, посторонние дети) – так называли живших в кибуце детей, чьи родители прислали сюда учиться и "вырабатывать характер" в условиях коллективного воспитания, отсутствия папы с мамой и городских соблазнов. В кибуцах и молодежных движениях был создан тип юноши и девушки (נער ונערה), которым было привычно полдня учиться, а затем полдня работать. Городские подростки, приезжавшие к своим друзьям-сверстникам в кибуц провести вместе весенние праздники, например, Песах, назывались ילדי הקיץ או מבשרי הקיץ ("*весенние дети*" или "*предвестники лета, летние ласточки*").

В сленге детей и молодежи кибуцов были свои особенности, например, школу дети называли מוסד (*учреждение, заведение*), вероятно, сокращенно от מוסד חינוכי (*учебное, образовательное заведение*). Ученики старших классов (10-12-й) собирательно именовались גו"ב (גוף בוגר – *выпускной корпус*). Предшествующая им ступень (7-9-й классы) называлась גו"ץ (גוף צעיר – *молодежный корпус*). Подробнее о молодежном сленге в кибуце см.: [3].

Изначально маленькие дети в кибуце жили отдельно от родителей. Это был בית-ילדים (*детский дом*). Послеобеденный сон детей завершался "побудкой" (הקמה), которую проводила специально назначенная для этого девушка – מקימה (*будильщица*). Родители могли

пообщаться со своими детьми вечером в течение непродолжительного времени, которое называлось שעת־אהבה (час любви) или בילוי (приблизительно: *приятное времяпрепровождение*). Вечером детей укладывали спать (השכבה), а чтобы они, разлученные с родителями, не ревели, кто-то из последних по очереди ночевал в "детском доме". Так появился кибуцный арготизм הישן ("*спящий*", т.е. *родитель, сегодня ночующий с детьми*).

В большинстве кибуцов существовал "живой уголок" или "детское хозяйство" (משק־ילדים или משק חיי), где вместе содержались несколько куриц, индюшек, баран и ослик, ухаживать за которыми должны были маленькие кибуцники.

Молодые кибуцники – выпускники школы в период после окончания 12-го класса и до призыва в армию именуется – שינונים (שנת השרות – год службы). В это время они обычно пробуют свои силы в основании или развитии нового кибуца. Этот год также иногда называют יוד־גימל – "тринадцатый" – как бы 13-й класс после двенадцати школьных.

После окончания армейской службы молодой кибуцник (בג"ץ – בוגר צבא – "*выпускник армии*") не всегда стремился вернуться в родное хозяйство (משק), поэтому в руководстве кибуцов стали разрабатывать новые социально-экономические программы, призванные привлечь молодежь в лоно кибуца. Соответствующую работу начинают проводить с солдатами третьего года службы, приходящими домой в увольнение. Им предлагаются בניי מסלולי בניי (программы для молодежи). Выбравшего ту или иную программу именуется מסלולניק или הסדרניק. В первый год после армии, считающийся льготным, фактически свободным для любого выбора молодого кибуцника, последний может работать (в качестве наемного) в другом кибуце, тогда молодой человек именуется במב"ח (аббревиатура от словосочетания בן משק בשנת חופש – "*кибуцник свободного года*"). В 50 – 60-е гг. таких молодых людей, стремившихся подзаработать "на стороне", именовали דולריסט ("долларист").

Зачастую молодого кибуцника/кибуцницу отпускают в "свободный поиск" невесты/жениха вне пределов кибуца, что может называться נופש רווקים (холостяцкий отпуск), חתונה (жениховство) и "מדור הזרוק" (очень приблизительно: *секция одиноких*).

Интересны кибуцные функционально-производственные арготизмы. Помимо деления на упоминавшихся גד"שניקים и פרוזטים, существуют, например, פקק (дословно: *пробка, затычка* или "*затыкатель*") и גשם והפרעות (можно перевести как "*непредвиденные чрезвычайные обстоятельства*"). Под первым наименованием подразумевается работник, не имеющий определенной профессии и специализации, которого "бросают" на любую неожиданно подвернувшуюся работу. Работник, записанный в ежедневном расписании работ по кибуцу под вторым наименованием, может находиться у себя в квартире, но не должен никуда отлучаться, так как может быть срочно вызван в случае непредвиденной необходимости, например, погодных осложнений. Он также не имеет права на שבט – "шабат" (*отгул за работу в выходные, который можно взять на неделе*).

Полупрезрительным תרבותניק ("*культурник*", *массовик-затейник*) в кибуце называли человека, отвечавшего за культурно-массовые мероприятия – лекции, встречу шабата вечером в пятницу, доставку кинофильма из города и т. п.

Активистов кибуцного движения, работавших вне кибуца, в 50 – 70-е гг. называли פעיל (*активист*), שליח (*посланник*) и מגויס (*мобилизованный*). Чиновник высшего звена, работавший в штаб-квартире кибуцного движения (ул. им. Сутина в Тель-Авиве), пейоративно именовался סטיניק ("*сутиницик*") и в духе армейского сленга – ג'ובניק (*канцелярист, писарчук, чинуша*). Чиновники частенько организовывали себе выгодные поездки за границу, а рядовых кибуцников, терпеливо дожидавшихся своей очереди для такой поездки, насмешливо называли ציון אסיר (*узник Сиона*). Другие члены кибуца, работавшие вне его, главным образом, в городе, назывались עובד חוץ (вариант перевода: *работающий вне, снаружи, на стороне*).

Приведем еще несколько эндемичных кибуцных "этнографизмов":

נופש גלגלים (*отпуск на колесах*) - отпуск вне кибуца, на период которого семья кибуцников получала в свое распоряжение автомобиль;

נעלי טרקטור (дословно: *ботинки-тракторы*) – тяжелая рабочая обувь с рифленой подошвой;

גולדה פטפון (патефон Голды) – старая модель проигрывателя пластинок, диск которого приводился во вращение заводной ручкой сбоку. Рассказывают, что такой патефон привезла с собой премьер-министр Голда Меир, посещая поселение Мерхавья (см.: [4: 73]);

פרימוס ("примус") – в начале истории кибуцного движения таково было ироничное прозвище члена кибуца, подселенного в комнату к супружеской паре в силу отсутствия в хозяйстве достаточного жилья. Происхождением слово обязано архаичному примусу на трех ножках;

קרן קיימ (дословно: Керен каемет – основанный Всемирной сионистской организацией в 1901 г. Фонд для приобретения земель в Палестине и разведения на них лесов). В кибуцном сленге это словосочетание означало недельное дежурство по кухне, которое обязаны выполнять все без исключения члены коллектива. Своим происхождением выражение обязано слову קיימ – *постоянное, существующее*, т. е. – *неизбежное*;

רען – "трясучка", "дрожалка". Так кибуцные дети называли разноцветное замороженное желе;

תוספת – "добавка" – дополнительное блюдо (фрукты), выдававшиеся в столовой беременным женщинам или больным членам кибуца;

מנשקה – травестированное название подноса для тарелок в столовой (от имени Менаше – Менахем);

במקום ("вместо") – так стали называть замену основному блюду в меню.

В 60-е гг. во многих кибуцах распространено свиноводство, при этом свинарник (нормативно: דיר) именовался порой весьма причудливо и изобретательно: שפניה ("крольчатник"), "גן השושנים" ("сад роз"), "המכון לחקר החי" (Институт изучения всего живого, в кибуце Лахав, см.: [2]). *Общественный туалет* также называли редуцированным эвфемизмом: בית ש' – сокращение от בית-שימוש. И произносилось это особо: [бэчи].

Когда некоторые кибуцы стали настолько преуспевающими, что сами кибуцники могли не работать в полях, и туда стали допускать палестинских арабов, приезжавших на заработки с оккупированных территорий, новых работников вскоре стали насмешливо-

оскорбительно называть קומביין עלי (комбайн-Али) и פטמזין (приблизительно: "трахатель Фатимы", "член Фатимы" и т.п.).

В лексикон кибуца входят новые, нормативно созданные термины и повседневные слова. Так, неизменным атрибутом столовой любого кибуца десятилетиями был стоявший на каждом столе алюминиевый бачок, в который складывали очистки, кости и остатки пищи. В силу своей функции эта емкость именовалась כלבוניק ("для всего") или ציבורית (общее). В последние годы стало использоваться построенное с помощью соответствующей словообразовательной модели слово משירק (емкость для остатков). Частично изменилась и процедура: теперь это стоящий перед помещением для грязной посуды (посудомоечной) большой алюминиевый бак, куда также сбрасывают остатки.

Развитие Израиля по пути государства с капиталистической системой, в частности, приватизация бывшей ранее общей кибуцной собственности, не могли не привести к социально-экономическим переменам в изначально эгалитаристском общинном строе кибуца и резком изменении материального положения различных кибуцов. Появились и новые лексико-фразеологические явления, отражающие эти перемены. Так, расположенные в центральной части Израиля кибуцы, располагающие земельными владениями, стали именоваться קיבוצי נדל"ן (кибуцы – обладатели недвижимости), т. е. – очень значительной недвижимости. Внутри кибуца появилось новое словосочетание השכר הדיפרנציאלי (дифференцированная оплата), что является ничем иным, как узаконенной формой индивидуальной зарплаты, неизбежно ведущей к разрушению одного из главных принципов построения бюджета кибуца – соединения всех зарплат и заработков (איחוד-תקציבים) кибуцников в едином бюджете (תקציב כולל) и последующему материальному расслоению кибуцкого общества.

Приватизация неизбежно ведет к постепенному исчезновению былых, характерных только для общинного образа жизни явлений и понятий: מחסנאית הבגדים (заведующая складом бесплатной одежды, которую в некоторых кибуцах называли קומונרית – коммунарка), מרכז המטבח или אקנום (заведующий кухней), מרכז הקניות (координатор покупок), выезжавший в городские магазины для закупок товаров, заявленных кибуцниками.

Когда-то выехать в город можно было, добравшись до "перекрестка" (צומת, סיבוב) – ближайшей к кибуцу остановки междугороднего автобуса. До нее также довозил кибуцников по расписанию дежурный водитель (נהג תורן) на автомобиле или микроавтобусе кибуца. Сама эта работа называлась תורנות – "дежурство по перекрестку". Теперь же существуют кибуцы, в которых почти у каждой семьи есть автомобиль.

Библиография

1. שלו יצחק. על הסלנג הצברי \\ פרקי בית המדרש למורים ע"ש ילין. י"ם, תש"ל, עמ' 19-29.
2. תרבות מעריב (תל-אביב). 18.2.2000.
3. עוז אלמוג. תת-תרבות גלי צה"ל, תרבות בני הנוער בקיבוץ בראי שפתם. רמת-אפעל, 1993. פרקים ד-ה.
4. פישלר בו-ציון. מעט מעגת הקיבוץ. לשוננו לעם. מה, ב', תשנ"ז. עמ' 70-75.
5. Крюков А. Феномен "нового иврита" в Израиле (Постановка вопроса, разработанность темы, эмпирический корпус) // Язык иврит: исследование и преподавание. Вып. 6. М., 2002. С. 7-29.

Об авторах

Бакулина Наталия Валериевна, научный сотрудник института педагогики АПН Украины, Киев.

Баркусская Ирина Рафаэлевна, преподаватель иврита ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова и Высшей гуманитарной школы им. С. Дубнова, Москва.

Вязигина Ксения Александровна, учитель иврита в средней общеобразовательной школе № 1311 г. Москвы.

Гамеир Иггаль (יגאל המאיר) – представитель Министерства образования Израиля по вопросам образования в школе "Шорашим", С.-Петербург.

Дубнова Керен (קרן דובנוב), ученый секретарь Академии языка иврит, Иерусалим.

Едовицкий Михаэль (ד"ר מיכאל ידוביצקי), Ph.D., заместитель директора бюро СНГ департамента образования Еврейского Агентства для Израиля, Иерусалим.

Збарская Раиса Семеновна, учитель иврита в средней общеобразовательной школе № 1621 г. Москвы.

Зыскин Игорь Владимирович, ст. преподаватель ГКА им. Маймонида, преподаватель ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Колода Светлана Александровна, преподаватель иврита Горловского педагогического университета, г. Горловка Донецкой области.

Крюков Александр Александрович, к. и. н., доцент ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова и ГКА им. Маймонида, зав. кафедрой иврита Высшей гуманитарной школы им. С. Дубнова, Москва.

Лерер Илья Изевич, учитель иврита в средней общеобразовательной школе № 1299 (союза ОРТ) г. Москвы, преподаватель ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова и Высшей гуманитарной

школы им. С. Дубнова; лауреат Всероссийского открытого конкурса "Педагогические инновации – 2004", Москва.

Марьянчик Евгений Борисович, к. т. н., профессор, зав. кафедрой иврита ГКА им. Маймонида; зам. зав. кафедрой еврейских языков, ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва.

Свет Марианна Викторовна преподаватель ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва.

Тафрова Ольга Владимировна, преподаватель иврита ульпана Еврейского Агентства для Израиля в г. Донецке; студентка ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва.

Токаренко Татьяна Александровна, преподаватель иврита Высшей гуманитарной школы им. С. Дубнова, г. Климовск Московской области.

Френкель Лия Менделевна, преподаватель иврита института изучения иудаизма в СНГ, Москва.

Шпекторова Наталия Ивановна, аспирант ГКА им. Маймонида; преподаватель иврита ГКА им. Маймонида и Высшей гуманитарной школы им. С. Дубнова, Москва.

Шпирко Илья Николаевич, преподаватель иврита ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова и Международного института XXI века, Москва.